
УДК 339.5

DOI: 10.31249/espr/2024.03.05

В.В. Петушкова*

РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД САНКЦИЙ

Аннотация: Китай является крупнейшим торговым партнером России, в то время как доля России в торговом обороте КНР невелика. Основную часть российского экспорта в Китай составляют минеральное топливо, в первую очередь – нефть, а также рудное сырье. В отличие от экспортного профиля России, экспорт Китая в Россию более диверсифицирован и равномерно распределен по ключевым категориям. Его основу составляют машины, оборудование и транспортные средства, продукция химической промышленности, текстиль и обувь. За последние несколько лет, соответствующих периоду санкций, объем российско-китайской торговли возрос. Торговля с КНР поддерживает российскую экономику, тогда как закупка сырья по сниженным в результате санкций ценам выгодна китайской стороне. В статье проанализированы главные изменения последних лет в торговых отношениях двух стран, а в заключении приводятся прогнозы ведущих востоковедов и экономистов. Делается вывод о том, что построение долгосрочных планов торговли с Китаем требует учета специфики национальных концепций социально-экономического развития КНР: Стратегии устойчивого развития, подразумевающей постепенную декарбонизацию экономики, и Стратегии энергетической безопасности, направленной на расширение географии импорта полезных ископаемых. В среднесрочной перспективе насущной задачей является диверсификация российского экспорта в КНР (при сохранении его сырьевой направленности).

Ключевые слова: КНР; Россия; внешняя торговля; экономика; санкции.

* **Петушкова Влада Валерьевна**, канд. экон. наук, старший научный сотрудник Отдела экономики Института научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия). E-mail: vladapetushkova@yandex.ru

Petushkova Vlada, Ph. D. (Econ. Sci), Senior researcher of the Department of economics at the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). E-mail: vladapetushkova@yandex.ru

Для цитирования: Петушкова В.В. Российско-китайские торговые отношения в период санкций // Экономические и социальные проблемы России. – 2024. – № 3. – С. 83–100.

V.V. Petushkova

Russian-Chinese trade relations in the period of sanctions

Abstract: China is Russia's largest trading partner, while Russia's share in China's trade turnover is small. The main part of Russian exports to China consists of mineral fuels, primarily oil, as well as ore raw materials. In contrast to Russia's export profile, China's exports to Russia are more diversified and evenly distributed across key categories. It is based on machinery, equipment and vehicles, chemical products, textiles and footwear. Over the past few years, corresponding to the period of sanctions, the volume of Russian-Chinese trade has increased. Trade with China supports the Russian economy, while the purchase of raw materials at prices reduced as a result of sanctions is beneficial to the Chinese side. The article analyzes the main changes in recent years in trade relations between the two countries, and concludes with forecasts of leading orientalists and economists. It is concluded that building long-term trade plans with China requires taking into account the specifics of the national concepts of social and economic development of the PRC: the Sustainable Development Strategy, which implies the gradual decarbonization of the economy, and the Energy Security Strategy, aimed at expanding the geography of imports of minerals. In the medium term, the urgent task is to diversify Russian exports to China (while maintaining its raw material orientation).

Keywords: China; Russia; foreign trade; economy; sanctions.

For citation: Petushkova V.V. Russian-Chinese trade relations in the period of sanctions // Economic and Social Problems of Russia. – 2024. – N 3. – P. 83–100.

Введение

В настоящее время Китай является крупнейшим торговым партнером России. О позитивной динамике развития двусторонних торговых отношений говорят следующие цифры: за 2010–2021 гг. объем российско-китайской торговли возрос в 2,5 раза [Луконин, Вахрушин, 2023, с. 160]. В период пандемии COVID-19 в торгово-экономических отношениях между Россией и Китаем появились ожидаемые сложности. Торговые и инвестиционные операции были на короткий срок прекращены. Несмотря на поиск баланса между санитарной безопасностью и обеспечением бесперебойного грузопотока, нарушились международные перевозки. Запрет въезда иностранных граждан, в том числе из КНР, на территорию России ограничил мощный туристический поток и сократил возможности для обмена кадрами.

Тем не менее даже в разгар пандемии Россия и Китай прилагали усилия для сохранения торгово-экономических отношений, продолжая сотрудничество в различных секторах экономики. Причем при вынужденном снижении в 2020 г. экспорта России в КНР на 6,6% прирост импорта составил 1,7% вследствие роста поставок из Китая товаров медицинского назначения, электроники и текстиля [Ковальчук, Петров, 2021, с. 49]. Динамика развития двусторонних торговых отношений в целом оставалась устойчивой: если в 2020 г. объем торговли между Россией и Китаем составил 107,76 млрд долл., то в 2021 г. он уже достиг рекордных 146,88 млрд долл. [Антохина, 2022].

Новым серьезным испытанием для внешней торговли России и двусторонних отношений с Китаем явились антироссийские экономические санкции, введенные со стороны западных держав после начала Специальной военной операции (СВО) на Украине в 2022 г. Однако при некотором изменении отдельных показателей двусторонние российско-китайские торговые связи продолжили развитие и сохранили прежнюю структуру. Согласно данным, опубликованным Главным таможенным управлением Китая, уже за первые пять месяцев 2023 г. товарооборот между Россией и Китаем достиг 93,8 млрд долл., что на 41% больше, чем за тот же период 2022 г., и на 85% больше, чем за первые пять месяцев 2021 г. [Ghasseminejad, 2023].

В самом начале нулевых годов (16 июля 2001 г.) Москва и Пекин подписали договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, характеризующий взаимные экономические отношения как «всеобъемлющее равноправное доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие» [История российско-китайских ..., 2023]. Страны рассчитывали нарастить двустороннюю торговлю до 200 млрд долл. к 2024 г. [Россия и Китай увеличат торговлю ..., 2022]. Однако этот показатель был достигнут досрочно: по словам Си Цзиньпина, произнесенным на переговорах с М. Мишустиним в Пекине, уже за первые 11 месяцев 2023 г. товарооборот двух стран достиг более 218 млрд долл. [Си заявил о перевыполнении ..., 2023]. При сокращении объемов торговли со странами Запада эти цифры говорят о том, что Китай играет ведущую роль в поддержке российской экономики в период санкций.

В задачу настоящего исследования (в основном ограничивающегося итогами показательного 2023 г.) входит анализ количественных и структурных изменений двусторонних торговых отношений России и Китая в период санкций. Под антироссийскими санкциями в данном случае понимается комплекс ограничений, вводимый странами Запада начиная с 2014 г., в связи с осложнением ситуации на Украине и первоначально коснувшихся только отдельных физических лиц. К середине 2024 г. к России были применены уже 13 пакетов санкций Евросоюза, а также санкции США, более поздние из которых носят системный и ярко выраженный экономический характер, затрагивающий интересы стран – торговых партнеров России, в том числе – Китая. При этом китайская сторона не раз высказывалась против односторонней санкционной политики США.

«Китайская сторона решительно выступает против незаконных односторонних санкций США», – подчеркнул пресс-секретарь китайского посольства в Вашингтоне Лю Пэньюй, комментируя антироссийские санкции, введенные США 1 мая 2024 г. и затронувшие 21 компанию из КНР [Халина, 2024]. Дипломат отметил также, что Китай занимает объективную и справедливую позицию в отношении ситуации на Украине и никогда не поставлял вооружение ни одной из сторон конфликта.

Внешняя торговля России и взаимодействие с КНР в период 2020–2024 гг.

Динамика внешней торговли России за весь временной отрезок 2020–2024 гг. характеризовалась ощутимой турбулентностью. В период пандемии COVID-19 стоимостные объемы российского экспорта снизились относительно базового «доэпидемического» 2019 г., после чего перешли к устойчивому росту в связи с удорожанием энергоресурсов, произошедшим в результате восстановления мирового спроса на топливо [Кнобель, Фиранчук, 2023, с. 1]. Аналогичным образом пандемия повлияла и на объемы российского импорта из КНР, что выразилось в его снижении относительно базового уровня. Только в 2021 г. после ослабления и частичного снятия антиковидных мер объемы поставок товаров в Россию превзошли показатели 2019 г., в том числе в связи с усилением глобальной инфляции и эффектом «отложенного спроса» [Кнобель, Фиранчук, 2023, с. 2].

С середины 2022 г. экономика России столкнулась с беспрецедентным санкционным давлением со стороны западных акторов. В то же время некоторые зарубежные эксперты настаивают на том, что исключение из мировой торговли одной из крупнейших в общем рейтинге экономики России несет в себе глобальные риски и угрозы, поскольку страна входила в число главных мировых экспортеров нефти, природного газа, меди, алюминия, палладия и других жизненно важных товаров в страны Запада. Вместе с тем, согласно оценке Всемирного банка, зависимость России от внешней торговли за последние 20 лет снизилась. Так, в 2020 г. на долю России приходилось около 2% мировой торговли по сравнению с 2,8% в 2013 г. Изменились и экспортные приоритеты. Десять лет назад Нидерланды были главным направлением поставок российской нефти, а в настоящее время их заменил Китай. Закупки российских сырьевых товаров со стороны Германии и Великобритании также снизились под действием санкционного режима, в то время как их экспорт в Беларусь неуклонно растет [China to benefit from ..., 2022].

Даже западные экономисты и политики высказывают опасения, что антироссийские санкции могут обернуться дополнительными сложностями для самих стран ЕС. Вернее, они уже вызвали заметные трудности. Несмотря на то, что российские энергоносители продолжают поступать в Европу (в том числе через третьи страны по завышенным ценам), мно-

гие города Германии и Италии, не говоря о Восточной Европе, испытывают острые проблемы с энерго- и теплоснабжением, а цены на энергоресурсы там возросли в несколько раз [Антироссийские санкции быют по ..., 2022]. От антироссийских санкций однозначно выигрывает только Китай, который импортирует из России нефть и другое минеральное топливо по сниженным ценам. Закупочная цена российской нефти для Китая в 2022 г. составила 77,6 долл. за баррель [Ткачев, Гальчева, 2024], тогда как среднемировые цены в том же году достигли 100 долл. за баррель [ЕС закупил у России почти на €30 млрд ..., 2024].

В свою очередь, главная проблема российской внешней торговли, существовавшая десятилетиями – сырьевая ориентация, – в условиях новой экономической реальности как раз обеспечила стране экономическую устойчивость. Запреты на закупку сырьевых товаров в России являются мерой, которая наиболее часто игнорируется неприсоединившимися к санкциям странами. Государства, которые не участвуют в установленных Западом ограничениях цен на российскую нефть (в общей сложности в них проживает половина населения мира), готовы платить более 60 долл. за баррель. Причем Бразилия, Китай и Индия приобретают этот ресурс у России даже в большем количестве с начала СВО, чем когда-либо до этого. Интересным представляется тот факт, что многие из крупнейших нефтяных партнеров, включая ОАЭ и Турцию, импортируют дешевое российское топливо для внутреннего использования, в то же время экспортируя собственную, более дорогую нефть, не подпадающую под эмбарго. В 2022 г. Китай, Индия, Сингапур, Турция и ОАЭ вместе импортировали из России нефти на 50 млрд долл. больше, чем в 2021 г. Между тем стоимость импорта нефти в ЕС из этих стран увеличилась на 20 млрд долл. [Russia outsmarts Western ..., 2024].

Китай стал крупнейшим экспортным направлением для российских энергоресурсов с 2014 г., когда после воссоединения Крымского полуострова с Россией были введены первые (менее жесткие, чем в настоящее время) санкции Запада. Можно предположить, что КНР во внешней торговле придерживается в большей степени рыночных, чем политических принципов, и, по-видимому, будет оставаться главным импортером российской нефти до тех пор, пока это будет экономически оправданным. В то же время Китай является крупнейшим и эксклюзивным поставщиком ряда товаров в Россию, в том числе машин и оборудования, мобильных телефонов, компьютеров, телекоммуникационного оборудования, игрушек, текстиля, одежды и деталей электроники.

По некоторым прогнозам, жесткие санкционные меры Запада, применяемые сейчас к России, повлияют не только на ближайшие, но и долгосрочные перспективы развития экономики и внешней торговли. Российская экономическая система подстраивается под новую действительность, характеризующуюся высокой неопределенностью. Как показал опрос предприятий, проведенный экспертами ЦБ, уже более половины отечественных производителей (52% опрошенных) не используют импортное сырье либо

используют его в незначительных объемах (<10%). Вместе с тем у 45% предприятий зависимость от импортного оборудования высока и превышает 30% [Карлова, Морозов, Пузанова, 2023, с. 11]. В настоящее время выпуск продукции поддерживается наличием у производителей ограниченных товарно-материальных запасов (импортных комплектующих, материалов, сырья), созданных после коронакризиса.

Санкционные и логистические ограничения привели к значительному изменению и сокращению импорта со стороны западных экс-партнеров России. В этих условиях импорт оборудования и комплектующих из Китая (главная статья его экспорта в Россию) становится насущной необходимостью. Неслучайно, что по итогам 2023 г. суммарный товарооборот России и Китая достиг рекордной отметки в 240 млрд долл. При этом экспорт продукции из Китая в Россию за этот период времени увеличился на 46,9% и составил почти 111 млрд долл. [Товарооборот России и Китая ..., 2024].

В целом ожидается, что расширение спектра антироссийских санкций, причем даже тех, которые не номинированы в долларах¹, не нарушит, а, наоборот, углубит торговые отношения между РФ и КНР [China to benefit from ..., 2022]. Как заявил вице-премьер России Алексей Оверчук на Боаоском азиатском форуме (БАФ), около 92% торговых расчетов между Россией и Китаем в настоящее время уже ведутся в российских рублях и юанях. Такое развитие событий свидетельствует о высокой жизнеспособности и потенциале китайско-российского экономического сотрудничества, которое отличается многообразием и высокой степенью взаимной дополняемости. Все эти факторы в совокупности составляют прочную основу двусторонней торговли между Россией и КНР, позволяющую ей противостоять новым геэкономическим вызовам [GT Voice: China-Russia trade ..., 2024].

Однако на фоне укрепления торгово-экономического партнерства и рекордного роста товарооборота между Россией и Китаем в последние два года в начале весны 2024 г. впервые был отмечен его спад. Согласно данным китайской статистики, поставки в Россию машин, оборудования, механизмов и комплектующих в марте 2024 г. сократились на 15% по сравнению с мартом 2023 г. – до 2,9 млрд долл. Экспорт китайских наземных транспортных средств (легковые автомобили, грузовики, тракторы, запчасти) снизился еще сильнее – на 20% по сравнению с мартом 2023 г. (до 1,4 млрд долл.). По некоторым экспертным оценкам, на динамику торговли с Китаем могли повлиять вторичные санкции, наложенные Западом на китайские банки, которые вели расчеты с Россией, в связи с чем условия для взаимных расчетов ухудшились. Однако в числе главных причин отмечаемого спада экспертами называются не политические, а, прежде всего, внутренние экономические процессы, происходящие в Китае, такие как «перегретость» китайской экономики (ввиду того, что китайскими товарами заполнен весь

¹ Ранее более 80% ежедневных валютных операций России и половина ее торговли рассчитывались в долларах США [China to benefit from ..., 2022].

мир); затоваривание и снижение производства. В свою очередь, российские специалисты считают, что на основании изменения показателей в I квартале 2024 г. рано делать выводы относительно дальнейшей динамики российско-китайской торговли [Самофалова, 2024].

Товарная структура сотрудничества двух стран

Российский экспорт в КНР в период санкций. Согласно данным за 2021 г.¹, опубликованным ИТАР ТАСС, российский экспорт в КНР имел следующую структуру: 74% приходилось на поставки ископаемого топлива, в первую очередь, нефти и нефтепродуктов; 7,6% составляла древесина и изделия из нее; 5% – доля продовольствия и сельскохозяйственного сырья; 2,8% достигала поставка ядерных реакторов, котлов, различного оборудования и механических устройств (рис. 1).

Приведенные данные вновь подтверждают, что подавляющая доля китайских закупок в России приходится на минеральное топливо – нефть, нефтепродукты, природный газ, уголь. Как уже отмечалось выше, в период антироссийских санкций поставки нефти в Китай не только не сократились, но заметно возросли. В 2023 г. Китай импортировал 107 млн т российской

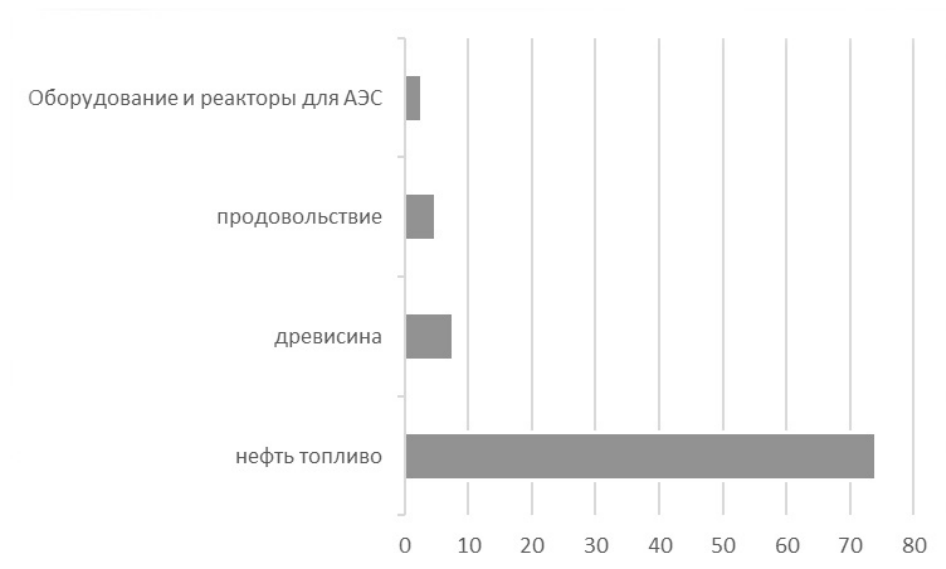

Рис. 1. Структура экспорта России в КНР в 2021 г., в %

Составлено по: [История российско-китайских ..., 2023].

¹ Приводятся данные за 2021 г., так как к этому времени процессы восстановления внешней торговли после пандемии COVID-19 в целом были завершены, а многие системные санкции экономической направленности еще не вступили в действие.

сырой нефти, что на 24% больше, чем в 2022 г. и превышает закупки, сделанные когда-либо в предшествующие годы. Средняя цена российской нефти для Китая в расчете на один поставленный баррель составила 77,6 долл. Следует отметить, что эта цена выше потолка 60 долл. за баррель, установленного странами G7¹ [Ткачев, Гальчева, 2024]. Ввиду того, что энергоносители являются важнейшей статьёй российского экспорта не только в Китай, торговые связи в данном секторе заслуживают отдельного внимания и тщательного анализа, который представлен ниже.

Экспорт в Китай российской древесины и изделий из нее, относимых к крупнейшим товарным группам, в 2023 г. в стоимостном выражении снизился на 12%. Сокращение отечественной выручки от поставок древесины и продуктов ее начальной переработки в Китай отчасти обусловлено государственной политикой России, направленной на развитие лесопереработки и ограничение вывоза необработанной древесины [Ткачев, Гальчева, 2024]. В то же время нельзя не сказать и о снижении цен на пиломатериалы (при тех же физических объемах поставок), имевшем место в 2023 г. [Доска выезжает ..., 2023].

В сфере пищевой промышленности в 2023 г. отмечался рост китайских закупок в России растительных масел (в 2 раза), а также масличных семян и плодов (на 80%)². Из растительных масел КНР импортировала подсолнечное на 922 млн долл. и рапсовое на 1,49 млрд долл., а из масличных культур – соевые бобы и семена льна [Кеффер, 2024]. По результатам визита В.В. Путина в КНР, состоявшегося в мае 2024 г., подписаны соглашения о расширении товарной номенклатуры экспортируемой в КНР продукции сельскохозяйственного производства, в частности, о поставках топинамбура и некоторых видов говяжьих субпродуктов [Россельхознадзор: РФ и КНР подписали ..., 2024].

Поставки в Китай черных металлов в 2023 г. сократились в 3 раза (до 576 млн долл.) и вернулись к минимальным докризисным значениям, что было связано с падением спроса на внутреннем рынке КНР [Россия снизила экспорт ..., 2023]. В то же время в 2023 г. отмечался значительный рост поставок российского алюминия – в 2,1 раза. К тому времени страны ЕС и другие «недружественные» государства еще не ввели прямых санкций в отношении поставок российского алюминия и непосредственно против

¹ Проводя политику антироссийских санкций, США, Канада и Великобритания в 2022 г. отказались от приобретения российской нефти, тогда как Япония, официально не присоединившись к эмбарго, сократила импорт нефти из нашей страны. Министры стран G7 выразили намерение отказаться от использования российской нефти на своих рынках, а также стремление ввести предельные цены на нее для других стран. После длительных дебатов страны ЕС в итоге согласовали введение потолка цен на нефть из России на уровне 60 долл. за баррель [Дзядко, Ткачев, 2022].

² Как пояснили в Минсельхозе РФ, увеличение общих объемов российского экспорта масличных культур на 40% в 2023 г. обусловлено совершенствованием агротехнологических приемов и процесса переработки. При этом основными покупателями данной продукции помимо Китая стали Белоруссия и Казахстан [Экспорт масличных культур ..., 2023].

российской объединенной алюминиевой компании «РУСАЛ» (UC Rusal)¹. Поэтому увеличение экспорта алюминия из России объясняется значительными объемами его потребления в Китае (57% от общемирового), превышающими масштабы внутреннего предложения (хотя КНР является крупнейшим производителем алюминия в мире) [Милькин, 2023].

В 2023 г. также заметно повысились китайские закупки российских драгметаллов, которые возросли на 40%. Китай прежде всего нарастил ввоз российских металлов платиновой группы (платина, палладий, родий) – на две трети (до 1,88 млрд долл.) [Кеффер, 2024]. Это неслучайно, поскольку как родий, так и палладий используются в автомобильной промышленности при производстве автомобильных катализаторов (применяемых для снижения токсичных выбросов в атмосферу), а также в химической и электротехнической промышленности [Россия увеличила поставки платины ..., 2023]. Впрочем, прямые санкции на их крупнейшего поставщика (российское предприятие «Норникель») в 2023 г. еще не были введены.

Российский импорт из КНР в период санкций. Основными товарными группами, поставляемыми в Россию из Китая в 2021 г., были: машины и оборудование – 60,7%; продукция химической промышленности – 11; текстиль и обувь – 9,2; металлы и изделия из них – 7,4; продовольствие – 2% от общей стоимости импорта (рис 2.).

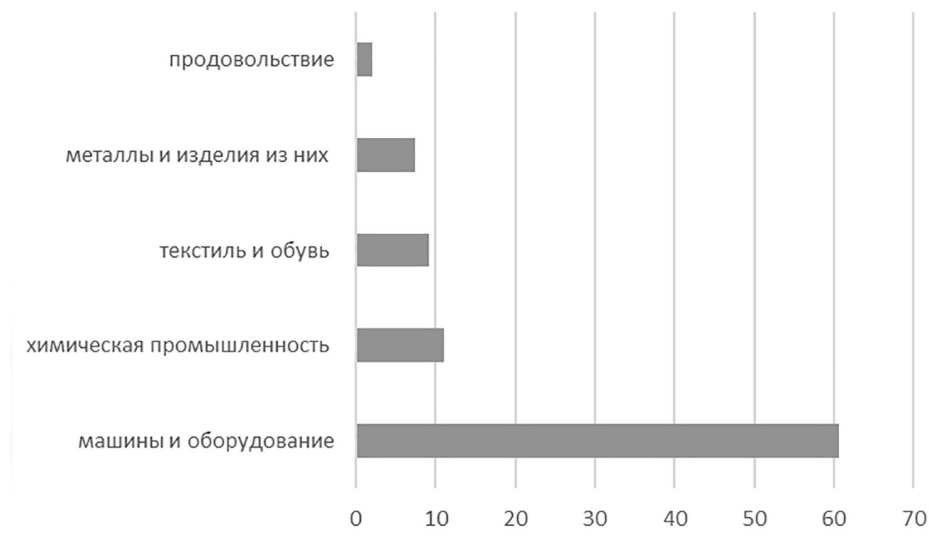

Рис. 2 Структура импорта России из КНР в 2021 г., в %

Составлено по: [История российско-китайских ..., 2023].

¹ Западные санкции против российских производителей цветных металлов появились только в 2024 г.

Как следует из данных таможенной статистики КНР, объем китайского экспорта в Россию в 2023 г. вырос по сравнению с 2022 г. почти в 1,5 раза. При этом, как уже неоднократно подчеркивалось, более 60% стоимостных объемов китайского экспорта в Россию по-прежнему приходится на машины, оборудование и транспортные средства. Главное таможенное управление Китая сообщило о поставках в Россию оборудования к октябрю 2023 г. почти на 34 млрд долл. Прирост в денежном выражении составил 43% по отношению к тому же периоду 2022 г. и более чем 1,5 раза к январю – октябрю 2021 г. [Ткачёв, Гальчева, 2023].

В данной товарной группе особо следует выделить поставки китайских пассажирских автомобилей, которые в 2023 г. увеличились более чем в 7 раз (до 11,5 млрд долл.). С учетом автозапчастей, а также автобусов, грузовиков и тракторов эти поставки уже достигли 22,5 млрд долл. [Ткачев, Гальчева, 2024]. Данная тенденция объясняется тем, что в связи с санкциями резко сократился российский импорт легковых автомобилей из Европы, Южной Кореи и Японии. Производство же легковых автомобилей в России в 2022 г. снизилось на 67%, что было обусловлено как уходом иностранных концернов, так и нарушением поставок комплектующих. Соответственно, все эти перемены открыли российский рынок для ввоза китайских легковых автомобилей средней ценовой категории. Так, в первом полугодии 2023 г. на них пришлось более 70% в общем российском импорте легковых автомобилей (против 30% в том же периоде 2022 г.), тогда как доля поставок из Южной Кореи и Японии сократилась до 1% [Поставки китайских легковых автомобилей ..., 2023].

Наконец, отдельного внимания заслуживает тот факт, что к середине 2023 г. экспорт Китая в Россию авиационной и космической продукции возрос по сравнению с тем же периодом 2022 г. почти в 9 раз: с 8,7 до 80 млн долл. Как известно, в настоящее время Китай не занимает значимого места на глобальном авиационном рынке. Поэтому рост импорта товаров этой группы, по мнению экспертов, можно отнести на счет поставок беспилотников и комплектующих [Агеева, 2023]. При этом с 1 сентября 2023 г. китайские власти ввели на данную продукцию экспортные ограничения: за рубеж запрещено поставлять некоторые классы дронов и компоненты к ним [Беспилотники не долетают ..., 2023].

Торговля и сотрудничество в топливно-энергетическом секторе

Обсуждавшийся выше анализ структуры экспорта России в КНР позволяет сделать однозначный вывод о том, что основная часть контрактов между Россией и Китаем в настоящее время связана с нефтегазовым сектором и угольной промышленностью. Несомненно, сотрудничество двух стран в данной сфере обладает высоким антисанкционным потенциалом и позволяет экономике России преодолевать кризисные явления. Ведь речь

идет не только о поставках сырьевых ресурсов в КНР. Китайские инвесторы вкладывают средства в обновление и обустройство материально-технической базы горнодобывающей отрасли в Сибири и на Дальнем Востоке, а также в развитие и модернизацию необходимой инфраструктуры, поддерживают совместные проекты по разработке месторождений. Тем самым они способствуют созданию новых рабочих мест и предотвращают экономический спад в регионах, что следует расценивать исключительно как выгодное сотрудничество.

Тем не менее, несмотря на рост объемов поставок нефти в Китай, Россия является лишь одной из семи стран – поставщиков нефти в КНР (в число которых входят Саудовская Аравия, Ирак, Бразилия, Ангола, Оман и США). Соревнуясь в последние несколько лет с Саудовской Аравией в области поставок нефти в КНР, Россия уступила в 2022 г. позицию лидера в списке крупнейших экспортеров (2,06 млн баррелей в сутки против 1,48 млн баррелей в сутки из России). Следует оговориться, что диверсификация поставщиков нефти обусловлена Стратегией энергетической безопасности Китая, которая направлена на преодоление чрезмерной зависимости от импорта энергоносителей из одной страны. В связи с этим в данной Стратегии в качестве задачи отражено стремление к закупкам равных объемов нефти в разных странах. В последнее время намерения Китая диверсифицировать импорт энергоресурсов прослеживаются весьма отчетливо. Поэтому можно с уверенностью предположить, что на определенном этапе российские поставки нефти в КНР будут ограничены вследствие решения вышеобозначенной стратегической задачи [Захаров, Карпова, 2022].

К 2022 г. Россия стала вторым по величине экспортером угля в Китай (после Индонезии), поставки которого выросли до 67,1 млн т (на 25%) [Краткий обзор мирового ..., 2023]. При этом более высокое качество угля и его низкая стоимость обеспечивают несомненное преимущество России как экспортера. В то же время расширение экспорта в Китай российского угля возможно только в среднесрочной перспективе. Экономика КНР традиционно в большой степени зависима от угля, с чем руководство страны безуспешно борется последние несколько десятилетий. В рамках Стратегии устойчивого развития Китая поставлена задача декарбонизации экономики и уменьшения объемов выбросов продуктов сгорания топлива в атмосферу. В связи с этим планируется сокращение использования таких сильно загрязняющих окружающую среду видов энергоносителей как уголь, и переход к более экологичным источникам энергии, в частности, к природному газу [He Jiankun, 2020]. Соответственно ожидается, что в будущем объемы китайских закупок угля в России будут сокращаться, а СПГ (сжиженного природного газа) – возрастет.

Старт крупнейшего в истории российско-китайского энергетического сотрудничества проекта – строительства газопровода «Сила Сибири», – по срокам совпал с началом действия первых антироссийских санкций. В 2014 г. «Газпром» и Китайская национальная нефтегазовая корпорация

(CNPC) заключили Договор на ежегодную поставку в КНР 38 млрд м³ газа сроком на 30 лет. Начиная с 2014 г. российскими специалистами выполнено три этапа строительства газопровода «Сила Сибири», в том числе: 1) строительство газопровода от Чаяндинского месторождения в Якутии до Благовещенска (граница с Китаем); 2) создание участка от Ковыктинского месторождения (Иркутская область) до Чаяндинского; 3) расширение газотранспортных мощностей на всем протяжении газопровода. Инженерные работы включали строительство двух протяженных подводных туннелей: под р. Леной (вошедшего в Книгу рекордов России) и под р. Амур (выполненного совместно с китайскими специалистами). Газопровод «Сила Сибири» был введен в эксплуатацию 2 декабря 2019 г., что положило начало первым в истории трубопроводным поставкам российского газа в Китай [Сила Сибири, 2024].

В связи с высокой востребованностью и эффективностью проекта уже идет речь о строительстве газопровода «Сила Сибири-2». Этот новый проект подразумевает поставки газа из России в Китай через Монголию в объеме 50 млрд м³ ежегодно. В начале 2022 г. были подписаны: протокол результатов рассмотрения технико-экономического обоснования проекта, договор на выполнение проектно-изыскательских работ, а также план деятельности совместной рабочей группы правительства Монголии и ПАО «Газпром» на период 2022–2024 гг. Предполагается, что строительство газопровода «Сила Сибири-2» позволит России компенсировать потерю большей части премиального европейского рынка. Во время майского визита В.В. Путина в КНР в 2024 г. заинтересованность сторон в реализации проекта была подтверждена, однако значимые соглашения не были достигнуты, и вопрос остался открытым [Путин: Россия и Китай подтвердили ..., 2024; Щукин, 2024].

В свете нарастающего дефицита сырья и ресурсов в мире повышается внимание Китая к региону Крайнего Севера и Арктики. Ожидается, что помимо Сибири и Дальнего Востока, активное сотрудничество между Россией и КНР должно развернуться в Арктической зоне. Для Китая арктические минеральные ресурсы – один из важнейших источников диверсификации географии импортируемых энергоносителей, позволяющий стране добиться энергетической безопасности. При этом Китай обладает всеми необходимыми техническими возможностями для участия в разработке природных ресурсов Арктики. Среди уже существующих российских арктических проектов освоения ресурсов углеводородов особый интерес для Китая представляют «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ-2», которые ориентированы на производство сжиженного природного газа.

Арктический проект «Ямал СПГ», разработанный ПАО «НОВАТЭК», по сложности, масштабам и скорости строительства не имеет аналогов в мире. Ресурсной базой для него является Южно-Тамбейское газоконденсатное месторождение, а мощность завода по производству СПГ на полуострове Ямал (третья линия которого запущена в декабре 2018 г.) составляет более 16 млн т в год. Знаменательно, что доля китайских инве-

стороров в «Ямал СПГ» в 2022 г. составляла 29,9%, из которой 20% принадлежали Китайской национальной компании по разведке и разработке нефти и газа (CNODC – China National Oil and Gas Exploration and Development Corporation), а 9,9% – Фонду Шелкового Пути (Silk Road Fund) [Захаров, Карпова, 2022]. При этом, несмотря на антироссийские санкции, поставка газа в страны ЕС, в частности, во Францию (подписавшую долгосрочный контракт и имеющую в проекте долю 20% благодаря нефтегазовой компании Total) с завода «Ямал СПГ» также не прекращалась [Милькин, Савенкова, 2024].

Второй проект ПАО «НОВАТЭК» – «Арктик СПГ-2» на основе крупного месторождения газа Утреннее, расположенного на полуострове Гыданский, – предусматривал строительство трех линий производства СПГ общей мощностью 19,6 млн т в год к 2026 г. Две китайские компании – упомянутая выше CNODC и CNOOC (China National Offshore Oil Corporation – Китайская национальная шельфовая нефтяная корпорация) – вошли в апреле 2019 г. в проект «Арктик СПГ-2», получив по 10% акций. По словам представителя компании «НОВАТЭК», акции китайским инвесторам были проданы на тех же условиях, что и французской Total в марте 2019 г. Сообщается, что компания Total купила 10% «Арктик СПГ-2», исходя из оценки проекта в 25,5 млрд долл. [Фадеева, 2019].

Следует отметить, что российские проекты по производству СПГ находятся под очень сильными санкциями, так как являются прямыми конкурентами американским производителям. И, надо признать, негативные последствия для них весьма существенны: в 2024 г. «НОВАТЭК» вынужден был приостановить производство на первой (запущенной в 2023 г.) линии проекта «Арктик СПГ-2» (из-за срыва поставок танкеров-газовозов и разрушения логистики вывоза продукции), а иностранные акционеры (китайские, французские и японские) заморозили свое дальнейшее участие в нем [Баласян, 2024].

В текущих обстоятельствах особое значение для России приобрел китайский атомный рынок как высокотехнологичная сфера, где наша страна может успешно конкурировать с США и Францией. Как заявил глава госкорпорации «Росатом» Алексей Лихачев, санкции не повлияли на сроки реализации запланированных проектов в Китае [Санкции не повлияли..., 2023]. Следовательно, продолжается и поставка соответствующего оборудования, а также ядерного топлива на общую сумму 1 млрд долл. по контракту, подписанному в 2013 г. [Лузянин, 2013]. Самый крупный объект российско-китайского сотрудничества в данной области – АЭС Тяньвань (провинция Цзянсу). Строительство блока № 8 этой станции с реактором ВВЭР-1200 начато 25 февраля 2022 г., его завершение предполагается в 2028 г. Запланирован также новый совместный российско-китайский энергетический проект – строительство блоков № 3 и № 4 АЭС Сюйдапу с реакторами ВВЭР-1200 в прибрежной провинции Ляонин. Ввести блоки в эксплуатацию планируется в 2027–2028 гг. [Ядерная энергетика в период ..., 2022].

В целом сотрудничество России с Китаем в топливно-энергетической сфере – это именно та область, в которой (в отличие от других направлений взаимной торговли) в настоящее время прослеживаются отчетливые перспективы, не зависящие от внешних санкций.

Заключение

В современных условиях оценить общие перспективы развития российско-китайской торговли достаточно сложно. Согласно недавним прогнозам, при наиболее благоприятном развитии международных событий товарооборот между КНР и Россией к 2030 г. может достигнуть 300 млрд долл. [Варсегова, 2024]. Тем не менее, несмотря на значительный прирост двусторонней торговли, Россия по-прежнему сильно отстает от ключевых экономических партнеров Китая, ее доля в товарообороте КНР по итогам первых десяти месяцев 2023 г. составляла всего около 4%. Для сравнения, доля государств Евросоюза (ЕС) в торговле КНР на тот же период составила 13,2%, а США – 11,2% [Акулов, 2023]. По мнению экспертов, в частности известного российского востоковеда А.А. Маслова, не приходится надеяться даже на то, что Россия в ближайшие годы станет главным поставщиком нефти в КНР. По его словам, «Китай не любит в какой-либо стране закупать продукцию более чем 20% от всего объема импорта, чтобы обеспечить свою экономическую безопасность. А мы по нефти почти приблизились к верхней планке» [Варсегова, 2024].

Как считает президент АНО «Центр исследований АТР» С. Санаков, объем двусторонней торговли России и Китая достигнет 300 млрд долл. уже в 2024 г., т.е. значительно раньше, чем планировалось изначально. Эксперт отмечает, что сотрудничество ведется практически по всем направлениям торговли без санкций и ограничений. Китай – самый крупный сосед России, протяженность совместной границы составляет 4,5 тыс. км, и это позволяет странам взаимодействовать, невзирая на какие-либо санкции. Добавим, что протяженная граница создает условия для беспрепятственного строительства нефте- и газопроводов непосредственно от мест добычи в Сибири до предприятий по переработке в КНР. В свою очередь, Санаков особо выделил перспективы российско-китайского сотрудничества в таких направлениях, как космическая сфера, в частности, программа освоения Луны, а также атомная энергетика и искусственный интеллект [В 2024 г. мы прогнозируем ..., 2023].

Эксперт Института актуальных международных проблем (ИАМП) Дипломатической академии МИД России В. Нежданов считает, что российско-китайская торговля переживает стремительное развитие, прежде всего потому, что страны обладают взаимодополняющими экономиками, о чем убедительно свидетельствует анализ структуры производства обеих стран [Эксперт спрогнозировал ..., 2024]. На этом фоне особое значение имеют энергоресурсы. Отмечается, что поставки нефти и природного газа

из России в Китай сохраняют первостепенное значение для двухсторонней торговли в свете того, что Россия видит в Китае рынок, способный принять часть энергоресурсов, ранее направляемых в страны ЕС.

Говоря о самых смелых прогнозах развития двусторонней торговли, имеет смысл привести слова российского предпринимателя О. Дерипаски, по мнению которого, объем российско-китайской торговли может в недалеком будущем возрасти вдвое и выйти на отметку 500 млрд долл. в год. С данной оценкой согласен и первый заместитель министра промышленности и торговли В. Осмаков: «Потенциал развития торговли с Китаем измеряется не процентами, а десятками процентов, возможно, мы даже можем говорить о порядках ... Если мы будем активно работать, обозначенные цифры вполне достижимы». Высокопоставленный российский чиновник напомнил о масштабности китайского рынка и недоиспользованном потенциале российского экспорта в несырьевом направлении [Маринин, Пин Се, 2024].

Подводя итоги проведенного исследования, следует сказать, что в период антироссийских санкций российско-китайская торговля продолжила развитие и имеет перспективы значительного роста в ближайшие несколько лет. Расширение торговли с Китаем поддерживает экономику России во время потери традиционных поставщиков и рынков. Тем не менее насущной задачей в среднесрочной перспективе видится диверсификация российского экспорта в КНР (при сохранении его сырьевой направленности). Построение долгосрочных планов торговли с Китаем требует также учета специфики национальных концепций социально-экономического развития КНР (о которых шла речь в статье): Стратегии устойчивого развития, подразумевающей постепенную декарбонизацию экономики, и Стратегии энергетической безопасности, направленной на расширение географии импорта полезных ископаемых.

Список литературы

1. Агеева О. Made in China: импорт китайского оборудования и машин в Россию вырос в разы. // Forbs. – 2023. – 18.08. – URL: <https://www.forbes.ru/finansy/494633-made-in-china-import-kitajskogo-oborudovania-i-masin-v-rossiu-vyros-v-razy> (дата обращения 15.05.2024).
2. Акулов А. Раскрыта доля России в торговле Китая // Lenta.ru. – 2023. – 26.12. – URL: <https://lenta.ru/news/2023/12/26/raskryta-dolya-rossii-v-torgovle-kitaya/> (дата обращения 15.05.2024).
3. Антироссийские санкции бьют по энергетике всей Европы, заявил МИД Италии // РИА Новости. – 2022. – 02.04. – URL: <https://ria.ru/20220402/energetika-1781454581.html> (дата обращения 15.05.2024).
4. Антохина Ж. Товарооборот России и Китая вырос на 25% за январь – апрель // РБК. – 2022. – 09.05. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/09/05/2022/6278ac1c9a794756b6d7d38f> (дата обращения 15.05.2024).
5. Баласян Л. Reuters: НОВАТЭК приостановил производство на «Арктик СПГ-2» из-за санкций // Коммерсант. – 2024. – 02.04. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6612003?ysclid=lydcsubhvw573833589> (дата обращения 15.05.2024).

6. Беспилотники не долетают до России // Коммерсант. – 2023. – 18.09. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6223010> (дата обращения 15.05.2024).
7. «В 2024 году мы прогнозируем уже 300 млрд долларов»: эксперт – о перспективах роста товарооборота России и Китая // Рамблер. Финансы. – 2023. – 20.12. – URL: <https://finance.rambler.ru/economics/51981102-v-2024-godu-my-prognoziruem-uzhe-300-mlrd-dollarov-ekspert-o-perspektivah-rosta-tovarooborota-rossii-i-kitaya/> (дата обращения 15.05.2024).
8. Варсегова Н. Мы им – нефть, они нам – машины: Россия и Китай поставили рекорд по товарообороту // Комсомольская правда. – 2024. – 12.01. – URL: <https://www.kp.ru/daily/27553.5/4877784/> (дата обращения 15.05.2024).
9. Дзядко Т., Ткачев И. Страны Запада установили потолок цен на российскую нефть. Что это значит? // РБК. – 2022. – 12.12. – URL: <https://www.rbc.ru/business/02/12/2022/637dd9519a7947da0e7dd7b5> (дата обращения 15.05.2024).
10. Доска выезжает на слабом рубле // Коммерсантъ. – 2023. – 24.07. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6122714> (дата обращения 15.05.2024).
11. ЕС закупил у России почти на €30 млрд нефти и газа в прошлом году. От каких российских товаров Европе сложно отказаться // РБК. – 2024. – 16.02. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/02/2024/65ce0b359a79470ffd7493db> (дата обращения 15.05.2024).
12. Захаров А.Н., Карпова А.А. Торгово-экономическое сотрудничество России и Китая в нефтегазовой сфере в условиях новой геополитической обстановки // Деловой журнал Neftegaz.RU. – 2022. – 28.11. – № 11. – URL: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/ekonomika/756452-torgovo-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo-rossii-i-kitaya-v-neftegazovoy-sfere-v-usloviyakh-novoy-geopo/> (дата обращения 15.05.2024).
13. Карлова Н., Морозов А., Пузанова Е. Ограничения на импорт сдерживают экспорт: результаты опросы предприятий. Аналитическая записка / Банк России. – 2023. – 34 с. – URL: https://cbr.ru/content/document/file/144420/analytic_note_20230130_dip.pdf (дата обращения 15.05.2024).
14. Кеффер Л. Китай удвоил закупки у России алюминия и масла в 2023 году // Коммерсант. – 2024. – 24.01. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6466529> (дата обращения 15.05.2024).
15. История российско-китайских экономических отношений [цит. по TKS.RU. Все о таможне] // ИТАР ТАСС. Обзор прессы. – 2023. – 23. 05. – URL: <https://www.tks.ru/reviews/2023/05/23/02/> (дата обращения 23.05.2024).
16. Кнобель А.Ю., Фиранчук А.С. Предварительные итоги внешней торговли России в 2023 году. Товарооборот с Китаем / Мониторинг экономической ситуации в России; Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара. – 2023. – 5 с. – URL: [predvaritelnye-itogi-vneshney-torgovli-rossii-v-2023-godu-tovarooborot-s-kitaem.pdf](https://www.icep.ru/predvaritelnye-itogi-vneshney-torgovli-rossii-v-2023-godu-tovarooborot-s-kitaem.pdf) (дата обращения 15.05.2024).
17. Ковальчук В.С., Петров А.Д. Особенности развития российско-китайских отношений в условиях пандемии COVID-19 // Современная наука. – 2021. – № 2. – С. 48–53.
18. Краткий обзор мирового угольного рынка // EastRussia. – 2023. – 14.08. – URL: <https://www.eastrussia.ru/material/puls-uglya-14-avgusta-ugolnaya-promyshlennost-v-momente/> (дата обращения 23.05.2024).
19. Лузянин С.Г. «Ядерное возвышение» Китая. Между мирным и военным атомом // МГИМО Университет МИД России. – 2013. – 30.10. – URL: <https://mgimo.ru/about/news/>

- experts/242853/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения 15.05.2024).
20. Луконин С.А., Вахрушин И.В. Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество на фоне антироссийских санкций // Россия и АТР. – 2023. – № 1. – С. 160–180.
 21. Маринин В., Пин Се. Россия и Китай создают новые площадки для развития двусторонней торговли // RG.RU. – 2024. – 09.02. – URL: <https://rg.ru/2024/02/09/novyh-partnerovstanovitsia-vsyo-bolshe.html> (дата обращения 15.05.2024).
 22. Милькин В. Экспорт алюминия из России в Китай вырос втрое // Ведомости. – 2023. – 01.11. – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/11/01/1003601-eksport-alyuminiya-iz-rossii-v-kitai-viros-vtroe> (дата обращения 15.05.2024).
 23. Милькин В., Савенкова Д. ЕС за четыре месяца увеличил закупку газа с «Ямал СПГ» // Ведомости. – 2024. – 13.05. – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2024/05/13/1036676-es-uvelichil-zakupku-gaza-s-yamal-spg> (дата обращения 15.05.2024).
 24. Поставки китайских легковых автомобилей в Россию подскочили на 543% // Альта-Софт. – 2023. – 26.07. – URL: https://www.alt.ru/external_news/102395/ (дата обращения 15.05.2024).
 25. Путин: Россия и Китай подтвердили заинтересованность в «Силе Сибири 2» // РИА Новости. – 2024. – 17.05. – URL: <https://ria.ru/20240517/putin-1946676003.html> (дата обращения 18.05.2024).
 26. Россельхознадзор: РФ и КНР подписали протокол, разрешающий экспорт топинамбура в Китай // ИТАР ТАСС. – 2024. – 16.05. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/20814931> (дата обращения 18.05.2024).
 27. Россия и Китай увеличат торговлю товарами и услугами до 200 млрд долларов США к 2024 году // Министерство экономического развития РФ. – 2022. – 04.02. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiya_i_kitay_uvelichat_tovarooborot_do_200_mlrd_dollarov_ssha_k_2024_godu.html (дата обращения 15.05.2024).
 28. Россия снизила экспорт стали в Китай в три раза // Рамблер. Финансы. – 2023. – 08.12. – URL: <https://finance.rambler.ru/economics/51901203-rossiya-snizila-eksport-stali-v-kitay-v-tri-raza/> (дата обращения 15.05.2024).
 29. Россия увеличила поставки платины в Китай почти в 300 раз // РБК. – 2023. – 23.03. – URL: <https://www.rbc.ru/business/23/03/2023/641adc749a7947eed3265b4a> (дата обращения 15.05.2024).
 30. Самофалова О. Кто навредил торговле России и Китая // Взгляд. – 2024. – 24.04. – URL: <https://vz.ru/economy/2024/4/24/1264794.html> (дата обращения 15.05.2024).
 31. Санкции не повлияли на сроки реализации проектов в Китае, заявил Лихачев // РИА Новости. – 2023. – 21.03. – URL: <https://ria.ru/20230321/proekty-1859574291.html> (дата обращения 15.05.2024).
 32. Си заявил о перевыполнении плана двусторонней торговли России и Китая // РБК. – 2023. – 20.12. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/65827cde9a7947413e931693> (дата обращения 15.05.2024).
 33. Сила Сибири // ПАО «Газпром». – URL: <https://www.gazprom.ru/projects/power-of-siberia/> (дата обращения 15.05.2024).

34. Ткачёв И., Гальчева А. Китайское оборудование выходит на доминантную траекторию // РБК. – 2023. – 24.11. – URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2023/11/24/655f5cfb9a7947b9c2805491> (дата обращения 15.05.2024).
35. Ткачев И., Гальчева А. Что Россия продавала Китаю в 2023 году и что покупала у него // РБК. – 2024. – 24.01. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/24/01/2024/65af9e809a79472aaca18347> (дата обращения 15.05.2024).
36. Товарооборот России и Китая в 2023 году побил рекорды // РБК. – 2024. – 12.01. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/65a0d3e09a79477823d74f7d> (дата обращения 15.05.2024).
37. Фадеева А. Китайцы стали крупнейшими иностранными инвесторами завода НОВАТЭКа. Почему 20% «Арктик СПГ-2» достались CNPC и CNOOC // РБК. – 2019. – 25.04. – URL: <https://www.rbc.ru/business/25/04/2019/5cc19b4b9a794744f3d7b676> (дата обращения 15.05.2024).
38. Халина А. КНР выступила против незаконных односторонних санкций США // ИТАР ТАСС. – 2024. – 01.05. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20693171> (дата обращения 15.05.2024).
39. Щукин П. Китай назвали диктующим условия в вопросе «Силы Сибири-2» // Lenta.ru. – 2024. – 20.05. – URL: <https://lenta.ru/news/2024/05/20/ss-2/> (дата обращения 21.05.2024).
40. Эксперт спрогнозировал рекордный рост товарооборота России с Китаем // РИА Новости. – 2024. – 22.02. – URL: <https://ria.ru/20240222/tovarooborot-1928989302.html> (дата обращения 15.05.2024).
41. Экспорт масличных культур из России вырос на 40% // Известия. – 2023. – 20.10. – URL: <https://iz.ru/1592726/2023-10-20/eksport-maslichnykh-kultur-iz-rossii-vyros-na-40> (дата обращения 15.05.2024).
42. Ядерная энергетика в период санкций // Атомная энергия. – 2022. – 18.05. – URL: <https://www.atomic-energy.ru/SMI/2022/05/18/124792> (дата обращения 15.05.2024).
43. China to benefit from anti-Russian sanctions – analyst // RT. – 2022. – 23.02. – URL: <https://www.rt.com/business/550322-china-benefit-anti-russia-sanctions/> (дата обращения 15.05.2024).
44. Ghasseminejad S. Trade Between Russia and China Surges in 2023 // The Foundation for Defense of Democracies (FDD). – 2023. – 15.06 – URL: <https://www.fdd.org/analysis/2023/06/15/trade-between-russia-and-china-surges-in-2023/> (дата обращения 15.05.2024).
45. GT Voice: China-Russia trade can withstand escalating pressure from the West // The Global Times. – 2024. – 08.04. – URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202404/1310218.shtml> (дата обращения 15.05.2024).
46. He Jiankun. Full slide from Professor He Jiankun's presentation // Tsinghua University ICCSD. – 2020. – 19.10. – URL: https://mp.weixin.qq.com/s/S_8ajdq963YL7X3sRJSWGg. (дата обращения 15.05.2024).
47. Russia outsmarts Western sanctions – and China is paying attention // The Economist. – 2024. – 21.02. – URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2024/02/21/russia-outsmarts-western-sanctions-and-china-is-paying-attention> (дата обращения 15.05.2024).

Статья получена: 17.05.2023

Одобрена к публикации: 30.05.2024